

ПРОЕКТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК: 72.036
ББК: 85.113(2)6

Духанов Сергей Сергеевич

кандидат архитектуры, доцент,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: ssd613@ngs.ru

Аннотация

В статье рассматривается роль военного периода в развитии проектного дела в Западной Сибири. С одной стороны, в годы войны в Сибирь были эвакуированы центральные проектные организации, которые сосредоточили в своих руках крупные проектные работы, в том числе проекты генеральных планов городов. С другой стороны, крупные местные проектные организации были фактически расформированы. Административное разделение Сибирского края в начале 1940-х гг. поставило их в положение межобластных. Без заинтересованного в их существовании «хозяина» их подразделения и специалисты стали резервом для укомплектования проектных отделов при эвакуированных заводах и учреждениях. После реэвакуации центральные институты продолжили работы по генеральной планировке крупных западносибирских городов. Но после войны в Западной Сибири остались только мелкие проектные организации. В течение послевоенного десятилетия они не смогли поддержать осуществление генпланов необходимым количеством проектов детальных планировок.

Ключевые слова

проектные организации, градостроительство Западной Сибири

Исследование выполнено при финансовой поддержке: гранта РААСН для молодых ученых и специалистов на 2014 г.; Министерства образования и науки России в рамках научно-исследовательского проекта по программе «Формирование государственного задания высшим учебным заведениям в части проведения научно-исследовательских работ» (задание №2014/137).

Исследователи, изучавшие историю архитектуры и градостроительства отдельных городов Западной Сибири XX века, затрагивали роль военных лет в их архитектурно-планировочном развитии. Как правило, рассматривалась роль эвакуации промышленных предприятий, а также наиболее значимые работы местных архитекторов [1; 2; 3; 4; 5]. Вместе с тем такая важная составляющая градостроительного развития, как организация проектного дела и произошедшие в ней изменения для военных лет остались неизученными. На наш взгляд, этот вопрос заслуживает внимания, поскольку формировавшаяся в последние военные годы послевоенная концепция города отводила организационно-управленческой системе ведущую роль в восстановлении и реконструкции городов. Это было связано с тем, что в этот период в отечественном градостроительстве закрепилось понимание города как объекта градостроительной деятельности, всецело подчиненного проектной воле архитектора. В центре послевоенной градостроительной концепции оказалась фигура «архитектора-мастера» [6; 7]. Что привнесли военные годы в организацию проектного дела в Западной Сибири, и на какой организационной основе местные архитекторы приступили к реализации послевоенной концепции «города-ансамбля»? Настоящая статья призвана восполнить этот пробел.

Цель статьи: анализ изменений в организации проектного дела Западной Сибири в период Великой Отечественной войны.

Задачи исследования: выявить основные процессы, произошедшие в организации проектного дела; выявить факторы, которыми эти процессы определялись; проанализировать

значение этих изменений для проектирования в послевоенный период.

Методика исследования: сопоставительный анализ свидетельств архивных материалов о проектных организациях Западной Сибири – сравнение организационных изменений военных лет с положением в предвоенные и послевоенные годы.

Довоенная ситуация. В 1934–1941 гг. в генеральной планировке городов Западной Сибири сложилась следующая ситуация. Центральные проектные организации занимались составлением проектов трех городов. Гипрогор, входивший в систему Главного Управления коммунального хозяйства НКВД вел проектировку Новосибирска. Московское отделение Горстройпроекта, принадлежавшее Наркомату тяжелой промышленности и Промстройпроекту – Сталинска (Новокузнецка) и Прокопьевска (Тыргана). Проектировку остальных городов Западной Сибири вели две крупные местные проектные организации, размещавшиеся в краевой «столице» – Новосибирске. Новосибирское отделение Горстройпроекта с той же ведомственной принадлежностью, что и Московское отделение, вело генеральную планировку Омска и городов Кузбасса: Кемерово, Ленинска-Кузнецкого и др. Запсибпроект, связанный с Наркоматом коммунального хозяйства РСФСР, занимался разработкой генпланов Барнаула и Томска. Во второй половине 1930-х гг. произошли некоторые изменения: дальнейшая разработка планировки Омска перешла в Омскоблпроект, а генплан Кемерово в связи с событиями 1937 г. был передан из Новосибирского в Московское отделение Горстройпроекта.

В конце 1930-х – самом начале 1940-х гг. шло постепенное укрупнение обеих местных организаций. В Новосибирском отделении Горстройпроекта насчитывалось 5 архитектурно-планировочных мастерских. В Запсибпроекте имела собственную промышленно-механическую группу, решавшая «технологическую и механические части проектирования для предприятий местной промышленности и других ведомств, коммунальных предприятий». Накануне войны, в апреле 1941 г. при объединении Запсибпроекта и Облгоргеотреста¹ был организован единый проектно-изыскательский трест Новсибпроект. Управляющий Новсибпроектом в 1946 г. вспоминал, что «слияние этих двух организаций придало новому тресту законченную форму как проектно-изыскательской организации по комплексному проектированию», что было оправдано «в силу отсутствия в Западной Сибири специальных проектных контор»². Теперь новый трест сравнился по значению с Новосибирским отделением Горстройпроекта, а еще ранее, в апреле 1940 г. два «маленьких гиганта» даже заключили «социалистический договор»³. Казалось, перед ними открываются самые широкие перспективы.

Военный период. Однако с началом войны их положение резко изменилось. С одной стороны, ведущие позиции в проектировании захватили эвакуированные в Новосибирск центральные проектные организации. С другой стороны, шло разукрупнение и «растаскивание» местных организаций и формирование множества мелких ведомственных и заводских проектных организаций – Отделов капитального строительства. Так, И.Д. Белогорцев (Председатель Правления Новосибирского отделения Союза архитекторов), выступая с докладом на заседании 28 января 1944 г., говорил, что уже в 1941 – начале 1942 г. «получилось такое положение, что монополистами в проектировании оказались приезжие крупные организации», прежде всего Промстройпроект, «одна из крупнейших организаций Советского Союза». Одновременно «возникло множество проектных организаций кустарного, полукустарного и индивидуального характера. Что ни завод, что ни фабрика, что ни мастерская, то у нее два-три проектировщика». А крупная «местная проектная организация – Новсибпроект дошла почти до самоликвидации архитектурного проектирования в своих мастерских». Причиной последнего Белогорцев называл конкуренцию Промстройпроекта, который, «получая много материалов, не делился с Новсибпроектом», несмотря на то, что находился с ним в одном здании⁴.

О процессе и факторах расформирования Новсибпроекта свидетельствуют его доклады

в Наркомат коммунального хозяйства. Важнейшим обстоятельством стала неожиданная, чисто административная, «ненужность» организации такого широкого профиля. В годы войны шло постепенное разукрупнение Новосибирской области и к 1943 г. Новосибирпроект стал, по существу, организацией межобластного значения. Кроме того, основная масса оборонных предприятий оседала не в рамках послевоенной области, а в самом городе Новосибирске.

Переключение треста на обслуживание нужд города⁵ стало основанием для его разукрупнения, поскольку в этих условиях, как писал управляющий трестом, «Облкомхоз был не заинтересован в организации «Новсибпроекта» такого масштаба, что и подтвердилось тем, что с 1942 г. началось сокращение в административном порядке производственного аппарата». В декабре 1942 г., по решению Облисполкома трест передал Управлению главного городского Архитектора «весь наличный состав и инструментарий своего топогеодезического отдела»⁶. Затем, «по настоянию областных организаций трестом были переданы специалисты и из проммеханической группы, санитарно-технического сектора и архитектурной мастерской на заводы города»⁷. Если топогеодезический отдел еще сохранил свою структуру, то эти подразделения фактически перестали существовать.

К началу 1945 г. от некогда мощной организации осталась лишь тень: за время войны состав треста сократился с 220 до 35 человек, включая совместителей-надомников. Так как в течение 1941–1945 гг. трест, по распоряжениям Горисполкома, многократно менял свое местопребывание, то «в результате переездов и перетаскиваний из одного помещения в другое и допущенной при этом бесхозяйственности материальная база треста чрезвычайно пострадала и сократилась (нет столов, шкафов, чертежных досок, инструментов)». В итоге большую часть работ приходилось выполнять силами надомников и совместителей⁸. Пострадал и был частично утрачен «благодаря многократным переселениям и отсутствию работников» за годы войны архив института, «этот ценный для проектировщиков материал»⁹.

За время войны трест остался не только без высококвалифицированных кадров и материальной базы, но и без условий для их возвращения. До войны он не имел собственного здания, а в годы войны лишился «мало-мальски пригодного помещения, где бы можно было создать нормальные условия работы инженерно-техническому и административно-управленческому персоналу». Поскольку Новосибирпроект находился в областном подчинении, а Новосибирск – в республиканском, то «тресту отказано в получении коммунального жилого фонда для размещения инженерно-технических работников». Новосибирпроект был «также исключен и из разряда организаций, пользующихся литерным питанием. В результате этого инженерно-технический персонал его получает пониженную норму питания, при полном отсутствии промтоварного снабжения»¹⁰.

Сразу после окончания войны Новосибирпроект попытался восстановить свое довоенное положение. В январе 1946 г. производственное совещание работников треста постановило «присоединиться к ходатайству руководства треста перед Наркоматом о создании треста как межобластной организации с непосредственным подчинением Наркомату»¹¹. Но напрасно управляющий пытался обратить внимание Наркомхоза на специфику районирования проектного дела в Сибири, где из-за малочисленности городов были востребованы крупные межобластные тресты. Ни в одном из смежных с Новосибирской областью районе (в Кемеровской и Омской областях, Алтайском и Красноярском крае) не было местных проектных организаций, подобных Новосибирскому, только проектные бюро в 6–8 чел.¹² Ведомственное районирование имело другую логику. Как выяснилось, ни Горисполком, ни Облисполком, ни Наркомхоз РСФСР по своему территориальному охвату не были заинтересованы в существовании «мощной проектной организации, способной обслужить нужды не только г. Новосибирска и области, но и смежных с ней областей»¹³.

Аналогичными путями, уже по «своей» ведомственной линии – через Наркомат по

строительству, произошло разукрупнение Новосибирского отделения Горстройпроекта. В результате его лучшие работники, такие как архитектор И.И. Соколов-Добрев, уже в начале войны оказались в составе эвакуированного Промстройпроекта (Сибирского), а позднее – в Управлении главного городского архитектора Новосибирска.

Новосибирск, «столичные» возможности которого в 1930-е гг. обеспечили рост обеих проектных организаций, в годы войны стал их «братской могилой». Это рассуждение может быть подкреплено историей Кузбасгипрошахта, который всю войну проработал в «эвакуации» в Анжеро-Судженске, вдали от Облисполкома и Горисполкома. Он сохранил организационную структуру, работников и материальную базу, и когда вернулся в Новосибирск, обнаружил, что стал крупнейшей проектной организацией города¹⁴.

Таким образом, в ходе войны сложилась совершенно новая ситуация, которая затем сохранялась в течение всего послевоенного десятилетия. Теперь разработку генпланов крупных городов Западной Сибири (Омска, Новосибирска, Барнаула, Томска, Кемерово и Сталинска) вели центральные проектные организации: Московское и Ленинградское отделения Гипрогора. Они воплощали уже совсем другие градостроительные идеи. Напротив, Новосибирское отделение Горстройпроекта и Новсибпроект фактически перестали существовать. Малые города, прежде всего в Кузбассе, остались без источника получения проектов планировок. Организационная преемственность генпланировки в 1930 – 1950-е гг. наблюдается лишь в Новосибирске.

Послевоенное десятилетие. В годы войны, кроме генпланировки, серьезные изменения претерпели также состав и структура местных проектных организаций. До войны Новосибирское отделение Горстройпроекта и Запсибпроект являлись самыми крупными: в каждом из них работали сотни сотрудников. Одних только членов Союза архитекторов к сентябрю 1940 г. насчитывалось в первом – 25, а во втором – 14 человек, что было весомой долей от общей численности Новосибирского отделения в 111 чел.¹⁵. В 1956 г. в Новосибирске работал, казалось бы, такой же большой коллектив архитекторов (только членов Союза архитекторов – 93¹⁶), но он был «раздроблен по 33 проектным организациям», из которых только 19 занимались проектированием жилищных и культурно-бытовых объектов для города. Кроме того, для Новосибирска проектную работу вели еще 18 иногородних организаций¹⁷.

Аналогичное распыление сил было и в организации строительства: в начале 1950-х гг. в Новосибирске работали 4 крупных общестроительных треста и «несть числа всяким мелким трестам, строительно-монтажным управлениям и т. д.»¹⁸. Подобная ситуация была в послевоенное десятилетие и в других «многоведомственных» городах Западной Сибири¹⁹. В Омске работали «десятки различных центральных проектных организаций и местный Облпроект». В результате все они проектировали «штучно по лимитам, расписанным по [разным] министерствам, не выполняя главного [–] комплексного проектирования застройки города в целом»²⁰. Кроме того, застройку Омска вели 5 строительных трестов²¹. В Кемерово действовало 4 строительных треста и наблюдалась «множественность» проектирующих организаций. А так как 90% строительства вели предприятия союзной промышленности, то и «все проектирование ведется за пределами города (в Москве, Ленинграде, Свердловске, Киеве, Харькове, Новосибирске). Объем проектов, выполняемых мастерской Управления, а теперь «Облпроект», имеет удельное участие не более 0,1%»²². В Барнаульском горстройтресте в конце 1940 – начале 1950-х гг. было всего 5 архитекторов и, как рассказывал его представитель в 1951 г., «мы принимали самые энергичные меры для того, чтобы получить план города, но не могли. Нам генплан сделал Гипрогор»²³.

Концентрация проектного и строительного дела в Западной Сибири послевоенного десятилетия наблюдалась только в Сталинске. Здесь в каждом из двух районов, по существу, отдельных городов, действовала своя пара организаций: в соцгороде Metallургического завода – Московский Гипрогор и Сталинскпромстрой; в соцгороде Аллюминиевого завода

– Ленинградский Гипрогор и Кузнецктяжстрой²⁴. Соответственно, были достигнуты положительные результаты в комплексной проектировке и застройке центральных районов обоих городов. Напротив, угольщики Сталинска, как и в других угольных городах Кузбасса, остались без проектных организаций и комплексных проектов планировки²⁵.

Таким образом, ситуация, сложившаяся в начале войны, сохранялась на долгие годы и в послевоенный период, с той только разницей, что крупные центральные организации были реэвакуированы из Западной Сибири.

В военный период за счет эвакуированных архитекторов и «растаскивания» крупных проектных межобластных организаций и их специалистов местным властям удалось снсно укомплектовать Управления главного городского архитектора и Областные управления по делам архитектуры. Известный московский архитектор Д.Ф. Фридман в 1941–1945 гг. был главным архитектором города Омска и членом Комиссии технических исследований Наркомата строительства СССР [8]²⁶. Главным архитектором Новосибирска стал А.М. Дворин, до эвакуации – главный городской архитектор Сталинграда²⁷. В Экспертном совете Управления главного городского архитектора Новосибирска в годы войны работали такие крупные зодчие Москвы и Ленинграда, как А.И. Гегелло, В.А. Гофман, В.Ф. Райлян и А.М. Синявер²⁸. Однако с началом реэвакуации и восстановления городов в Европейской части Союза, когда в 1943–1945 гг. начался отлив специалистов в обратном направлении, Западная Сибирь осталась хоть и при довольно значительном числе архитекторов, но без крупных местных проектных организаций.

Утрата преемственности. Наиболее негативным результатом военных лет, с этой точки зрения, стало то, что с ликвидацией Новсибпроекта и Новосибирского отделения Горстройпроекта была пресечена преемственность проектной культуры и градостроительных идей генпланов, а многие замыслы остались неосуществленными. Значение крупных организаций для формирования архитектурной культуры было со всей остротой осознано лишь в конце войны, когда стало ясно, что в 1930-е гг. «архитектурная культура наиболее углубленно и серьезно была освоена коллективом архитекторов Горстройпроекта, предпосылкой чего была связь его с московским центром. В дальнейшем по этому пути пошли с не меньшим успехом молодые архитекторы Новсибпроекта». Напротив, средний уровень довоенных работ других проектных организаций «был неизмеримо ниже Горстройпроекта и Новсибпроекта, являвшихся центрами творческой мысли»²⁹.

От том, что это были не пустые слова, свидетельствует высокая оценка нереализованного проектного «наследия» Новсибпроекта и Горстройпроекта архитектором А.И. Гегелло. Речь шла о комплексных проектах застройки кварталов в левобережном Новосибирске, разработанных в 1939–1940 гг. В них были тщательно разработаны условия и очередность строительства, вопросы инженерного освоения территории и архитектурное решение кварталов. Полный комплект чертежей, тщательно отобранные в соответствии с местными условиями типоразмеры, позволяли надеяться на успешную реализацию проекта. Выступая в ноябре 1943 г., А.И. Гегелло говорил об этом несоответствии реализованного и спроектированного. Так, первые впечатления «по существующим зданиям о Новосибирских архитекторах» были таковы, что «у меня было безнадежное впечатление, что уровень архитектурной культуры настолько низок, что трудно его повысить, но когда я просмотрел проекты, то увидел, что проделана колоссальная работа, но она осталась на бумаге»³⁰.

Открытие этого архитектурно-градостроительного «пласта», о котором Гегелло мог судить лишь по чудом сохранившимся фотографиям и «разговорам с отдельными товарищами», настолько взволновал ленинградского архитектора, что он счел долгом воздать должное погибшим проектным институтам Новосибирска: «Как мне удалось установить, уже к предвоенному периоду здесь был довольно сильный и крупный коллектив архитекторов, которые начали организованно проводить работу, совершенно правильно начали поднимать вопрос о городском ансамбле, вопрос разрешения застройки целого

куска квартала, района и [...] результаты большей организованности начали сказываться, но из-за войны сказаться не успели»³¹. Он с горечью отмечал, что «война прервала эту правильно направленную работу, работу сколоченного коллектива архитекторов» и теперь все предстояло начинать заново³².

Результаты

Таким образом, ситуация, сложившаяся в военный период, сохранялась вплоть до конца 1950-х гг. В годы войны были ликвидированы две ведущие местные проектные организации – Новосибирпроект и Новосибирское отделение Горстройпроекта. До войны они вели генеральную планировку западносибирских городов и накопили определенный опыт, достаточно хорошо изучив местные условия. В послевоенный период они так и не смогли восстановить довоенное значение и кадровый потенциал.

В военный и послевоенный периоды все работы по генеральной планировке для Западной Сибири оказались сосредоточены в центральных проектных организациях (Гипрогоре). Казалось бы, это должно было благоприятствовать проектным работам. Однако теперь место крупных местных трестов заняли десятки (в одном Новосибирске – более тридцати) мелких организаций для решения вопросов текущего строительства отдельных предприятий. Маломощные, подчиненные узковедомственным интересам, они по определению не могли вести комплексное проектирование для своих городов. В результате генпланы, составленные в Москве и Ленинграде, остались необеспеченными комплексными проектами детальных планировок, которые должны были разрабатывать местные организации.

Выводы

1. Ведущим процессом в организации проектного дела в Западной Сибири в годы войны стало, на наш взгляд, формирование системы карликовых узковедомственных организаций и рассредоточение по ним местных архитектурных сил. Возникшие до войны местные центры архитектурного проектирования были ликвидированы.

2. Можно выделить следующие факторы, определявшие эти процессы:

- Возникновение неблагоприятных административных условий для деятельности крупных местных проектных организаций. Административные преобразования поставили их в положение безнадзорных. В этих условиях их кадры и материальная база были буквально «расташены» другими структурами, прежде всего эвакуированными институтами и предприятиями.

- Сужение поля деятельности местных проектных организаций. Концентрация основной массы эвакуированных предприятий и учреждений в нескольких крупных городах ограничила территорию проектной деятельности. Одновременно сюда же были эвакуированы крупнейшие проектные институты из Центра, с которыми местные тресты не могли конкурировать.

3. Значение военного периода для проектного дела Западной Сибири определяется тем, что за это короткое время в его организации произошли коренные изменения. Возникла новая ситуация, которая затем сохранялась в течение многих лет, до второй половины 1950-х гг. При этом прервалась преемственность с довоенным десятилетием.

Примечания

¹Обе областные организации входили в систему коммунального хозяйства.

²Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 3.

³Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 15. Л. 10.

⁴ГАО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 27. Л. 4.

⁵Как следует из доклада Управляющего Новосибирским проектом в Наркомхоз РСФСР в январе 1946 г., «в первые годы Отечественной войны трест выполнил огромную работу как по проектированию новых зданий, так и по приспособлению и реконструкции существующих общественных и городских зданий для размещения эвакуированных оборонных заводов и предприятий. В дальнейшем деятельность треста была подчинена запросам оборонной промышленности», напротив, «плановая загрузка со стороны Облкомхоза составляла от 5–10% к объему выполняемых работ трестом». (ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 5).

⁶ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 5.

⁷ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 6.

⁸ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 12, 8. На 15 января 1946 г. Новосибирский проект имел в составе всего в 58 человек. Соответственно, работники Новосибирского проекта ставили задачей «укрепление и рост организации и доведение ее до мощности 1940 г. и 1941 г.». См.: ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 6, 7.

⁹ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 14.

¹⁰ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 8.

¹¹ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 14об.

¹²ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 2–3. Аналог довоенного Новосибирского проекта – Сибирский зональный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования (СибЗНИИЭП) – пришлось создавать заново в том же Новосибирске в конце 1950-х гг.

¹³ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 8. Так, Облкомхоз, номинальный руководитель Новосибирского проекта, мог загрузить его своими работами в 1946 г. лишь на 10-15% (ГАРФ. Ф. А-314. Оп. 2. Д. 582. Л. 12).

¹⁴ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91. Л. 153, 171; Д. 92. Л. 27–28. Между тем, в довоенный период он проектировал лишь небольшие поселки в Кузбассе.

¹⁵ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 16. Л. 2-2об., 3об.-4.

¹⁶ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 127. Л. 36.

¹⁷ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 141. Л. 9–10.

¹⁸ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 92. Л. 8.

¹⁹Об этом свидетельствуют материалы Творческого совещания по вопросу массового жилищного строительства городов Урала и Сибири, состоявшегося в декабре 1951 г. в Новосибирске. См.: ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91, Д. 92.

²⁰ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91. Л. 181.

²¹Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91. Л. 184.

²²Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91. Л. 164, 172, 173.

²³ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 92. Л. 33.

²⁴ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91. Л. 138, 151, 153, 156.

²⁵ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 91. Л. 153 и сл.

²⁶Д.Ф. Фридман был автором монографий о малоэтажном строительстве [8, с. 310].

²⁷Он был переведен в Новосибирск Главным архитектурно-планировочным Управлением НККХ РСФСР. В мае 1943 г. Новосибирский горисполком даже добивался утверждения для А.М. Дворина персональной ставки, ссылаясь на его работу в должности главного городского архитектора четырнадцатый год, ставку, получаемую в Сталинграде, а также «опыт, стаж и квалификацию». См.: Новосибирский городской архив (НГА). Ф. 584. Оп. 1. Д. 6. Л. 4, 6, 13.

²⁸НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 7. Л. 1, 2, 5, 13, 24, 25, 28, 41 и др.

²⁹ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 28. Л. 2об.-4.

³⁰ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 21. Л. 5.

³¹ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 21. Л. 2.

³²Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 21. Л. 4.

Библиография

1. Баландин, С.Н. Архитектура Барнаула / С.Н. Баландин. – Барнаул: Алтайское кн. изд-во, 1974. – 112 с.: ил.
2. Баландин, С.Н. Новосибирск. История градостроительства 1893–1945 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1978. – 135 с.: ил.
3. Долнаков, А.П. Памятники архитектуры города Барнаула / А.П. Долнаков, Е.А. Долнакова, Л.А. Зотеева, Т.М. Степанская; науч. ред. Е.А. Ащепков – Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1982. – 160 с.: ил.
4. Кочедамов, В.И. Омск. Как рос и строился город. / В.И. Кочедамов. – Омск: Омск. кн. изд-во, 1960. – 112 с.: ил.
5. Оглы, Б.И. Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Л.: Стройиздат. Ленингр. отделение, 1980. – 272 с.: ил.
6. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов: автореф. дис. ... д-ра архитектуры. 18.00.01 / Ю.Л. Косенкова. – М., 2000. – 50 с.
7. Косенкова, Ю.Л. Советский город 1940-х – первой половины 1950-х годов. От творческих поисков к практике строительства. Изд. 2-е, доп. / Ю.Л. Косенкова. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 440 с.: ил.
8. Невзгодин, И.В. Конструктивизм в архитектуре Новосибирска / И.В. Невзгодин. – Новосибирск: ДЕАЛ, 2013. – 320 с.: ил.

Произведение «Проектные организации Западной Сибири в период Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.)», созданное автором по имени Духанов Сергей Сергеевич, публикуется на условиях лицензии Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция — На тех же условиях») 4.0 Всемирная. Разрешения, выходящие за рамки данной лицензии, могут быть доступны на странице ssd613@ngs.ru.

Духанов Сергей Сергеевич
кандидат архитектуры, доцент,
Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия,
Новосибирск, Россия, e-mail: ssd613@ngs.ru

Статья поступила в редакцию 13.11.2014
Электронная версия доступна по адресу: http://archvuz.ru/2014_4/11
© С.С. Духанов 2014
© УралГАХА 2014

DESIGN ORGANIZATIONS IN WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Dukhanov Sergey S.

PhD (Architecture), Associate Professor,
Novosibirsk State Academy of Architecture and Arts,
Novosibirsk, Russia, e-mail: ssd613@ngs.ru

ABSTRACT

The article examines the effect of the war period on the development of design and planning work in Western Siberia. On the one hand, the central design and planning organizations were evacuated from Moscow and Leningrad to Siberia, and these concentrated major design and planning commissions in their hands, including urban master plan development projects. On the other hand, the local planning organizations were actually disbanded. The administrative division of Western Siberia in the early 1940s placed them outside of the new administrative structure. Having no «master», their departments and professionals became a reserve of human resources for the design departments of evacuated factories and institutions. After re-evacuation, the central institutions continued working on the master plans of the major Western Siberian cities. After the war, only minor design organizations survived in Siberia, which were unable to support the implementation of the master plans with a required number of detailed planning projects.

KEY WORDS

planning and design organisations, urban planning in Western Siberia

Article submitted 13.11.2014

The online version of this article can be found at: http://archvuz.ru/2014_4/11

© S.S. Dukhanov 2014

© USAAA 2014